

Археологические вести

— 26 —

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

А. М. С.

Archaeological news

26
(2020)

On the 90th anniversary of Aleksandr Danilovich Grach

SAINT PETERSBURG
2020

Археологические вести

26
(2020)

К 90-летию Александра Даниловича Грача

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвоцинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители: А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов, М. Т. Кашуба

Рабочая группа: В. С. Бусова, М. Е. Килуновская, Н. А. Лазаревская, Д. Г. Савинов

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор И. Л. Тихонов, доктор исторических наук, профессор В. В. Бобров

Археологические вести, Институт истории материальной культуры РАН. – 1992. – **Вып. 26** / [Гл. ред. Н. В. Хвоцинская]. – СПб., 2020. – 304 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередном выпуске «Археологических вестей» ИИМК РАН публикуются избранные материалы, представленные участниками конференции «Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург – 2», прошедшей в г. Санкт-Петербурге в декабре 2018 г. Конференция была приурочена к 90-летию со дня рождения А. Д. Грача – выдающегося отечественного археолога, крупного исследователя древностей Центральной Азии и основателя двух направлений в рамках ленинградской археологической школы: археологического изучения Тувы и археологического изучения Ленинграда / Санкт-Петербурга. Отдельный раздел затрагивает актуальные проблемы спасательных археологических исследований в зонах затоплений на примерах работ отечественных и иностранных ученых. В мемориальной части помещены воспоминания младших коллег и друзей А. Д. Грача о его научном пути в археологии, разносторонне характеризующие его личность и вклад в развитие археологии Тувы и Санкт-Петербурга. Важную часть составляют документальные свидетельства, связанные с работой А. Д. Грача в ЛОИА АН СССР, его руководством крупнейшей в СССР Саяно-Тувинской экспедицией Академии наук, а также решение Ученого совета ИИМК РАН об ошибочности его увольнения из ЛОИА АН СССР и признании его заслуг перед отечественной археологией. Издание сопровождается фотографиями, хранящимися в Научном архиве ИИМК РАН и в личных архивах авторов, многие из которых публикуются впервые.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS includes selected materials presented by participants of the conference “Ancient cultures of Central Asia and Saint Petersburg – 2” held in Saint Petersburg in December, 2018, and timed to the 90th anniversary of A. D. Grach – a prominent national archaeologist, outstanding researcher of antiquities of Central Asia and the founder of two Leningrad archaeological schools: archaeological studies of Tuva and archaeological investigations of Leningrad / Saint Petersburg. A particular section is concerned with urgent problems of rescue archaeological investigations in submergence zones at the examples of Russian and foreign scholars. The memorial part contains reminiscences by younger colleagues and friends of A. D. Grach about his scientific career in archaeology characterizing many aspects of his personality and his contribution to the progress of archaeology of Tuva and Saint Petersburg. An important part was constituted by documentary evidence concerned with A. D. Grach’s work in the Leningrad Branch of the Institute of Archaeology (LOIA), AS USSR, and his guidance of the largest in the USSR Sayan-Tuva Archaeological Expedition of the Academy of Sciences, as well as the resolution of the Scientific Council of IIMK on the fallaciousness of his dismissal from the LOIA AS USSR and recognition of his service to the national archaeology. The publication includes photographs kept at the Scientific Archives of IIMK RAS and in personal archives of the authors; many are published for the first time.

Обложка / Cover:

Первая страница – Роговая поясная пряжка из кургана 13 могильника Саглы-Бажи II (к статье Л. С. Марсадолова)

Fist page of cover – Horn belt buckle from barrow 13 at the cemetery of Sagly-Bazhi II (article by L. S. Marsadolov)

Четвертая страница – Дорога в Старый Шагонар (ныне – дно Тувинского моря) и петроглифы Овьюра (петроглифы – к статье В. С. Бусовой, М. Е. Килуновской)

Fourth page – Road to Stary (Old) Shagonar (now bottom of the Tuva Sea) and petroglyphs in Ovyur (petroglyphs – article by V. S. Busova and M. E. Kilunovskaya)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020

© Коллектив авторов, 2020

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

ISSN 1817-6976

ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА ГРАЧОВА¹

А. В. Виноградов², О. В. Лозовская³

Аннотация. Влияние личности Александра Даниловича Грача на окружающих трудно переоценить. Его воздействие ощутили на себе и воспитанники Ленинградского Дворца пионеров, которые в составе Сибирской археологической экспедиции под руководством А. В. Виноградова работали в конце 1970-х гг. в Туве бок о бок с прославленным ученым. Помимо описания совместной исследовательской работы в поле, в воспоминаниях представлены разнообразные бытовые зарисовки, раскрывающие многообразие личности А. Д. Грача, его уважительный подход к местной культуре и каждому человеку в отдельности и огромный авторитет, которым он заслуженно пользовался в Туве.

Annotation. The influence of the personality of Aleksandr Danilovich Grach on the people around him is difficult to overestimate. Also pupils of the Leningrad Young Pioneers' Palace had felt his impact on themselves when they worked side-to-side with that renowned scholar in the late 1970s in Tuva as participants of the Siberian Archaeological Expedition directed by A. V. Vinogradov. Besides a description of the joint scientific work in the field, the present reminiscences include various everyday-life sketches covering the diversity of A. D. Grach's personality, his respectful concern for the local culture and for every particular individual, as well as the enormous authority which he deservedly enjoyed in Tuva.

Ключевые слова: А. Д. Грач, Тува, экспедиция Дворца пионеров, скифская археология.

Keywords: A. D. Grach, Tuva, expedition of the Pioneer's Palace, Scythian archaeology.

doi.org/10.31600/1817-6976-2020-26-38-47

С Александром Даниловичем Грачом я познакомился поздно – лишь в финале своей учебы в университете. Я был уже на пятом курсе, когда его наконец пригласили прочитать спецкурс по археологии Центральной Азии.

Мне вообще с самого начала везло с учителями. В их числе были Михаил Илларионович Артамонов, Татьяна Дмитриевна Белановская, Павел Иосифович Борисковский, Рудольф Фердинандович Итс, Лев Самуилович Клейн, Глеб Сергеевич Лебедев, Вадим Михайлович Массон, Борис Борисович Пиотровский, Абрам Давидович Столяр, Яков Абрамович Шер. Но даже на фоне этой блестящей плеяды ученых Александр Данилович выделялся своей суперинтеллигентностью. Всегда с иголки оде-тый, спокойный и уравновешенный, чуткий и вни-

мательный к студентам, он также покорял своей широчайшей эрудицией и умением донести до слушателей необходимую информацию во всей полноте. И информация эта не утомляла, поскольку Грач умело перемежал ее забавными рассказами из практики полевых исследований и традиционной культуры местного населения.

Зачет сдавали в квартире Александра Даниловича, что в те годы не было чем-то сверхъестественным, мы и М. И. Артамонову у него дома сдавали. Сдача зачета плавно перетекла в дружескую беседу, во время которой я предложил воспользоваться силами моего разведочного отряда из Ленинградского Дворца пионеров для решения актуальных проблем полевой археологии в Туве, поскольку сам Александр Данилович в то время не имел возможности проводить полевые исследования (А. Д. Грач тогда вообще нигде не работал, собирался устраиваться таксистом; лишь спустя какое-то время он был принят старшим научным сотрудником в Тувинский институт языка, литературы и истории, продолжая жить в Ленинграде).

Была поставлена задача – обследовать долины притоков р. Хемчик с целью обнаружения памят-

¹ Основная часть статьи написана А. В. Виноградовым, послесловие – О. В. Лозовской (Мячиной).

² 199004, Россия, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 33, кв. 3. Независимый исследователь. Адрес электронной почты: ziaba@mail.ru.

³ 191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18. Институт истории материальной культуры РАН, Экспериментально-трасологическая лаборатория. Адрес электронной почты: olozamosstje@gmail.com.

ников алды-бельской культуры раннескифского времени, близких по времени к раскопанному недавно М. П. Грязновым кургану Аржан. Александр Данилович и во Дворец приходил несколько раз,

сам рассказывал ребятам про Туву, про специфику археологических памятников различных эпох (рис. 1; 2). Вместе с ним мы смотрели и замечательный фильм о работах руководимой им экспедиции

Рис. 1. А. Д. Грач и А. В. Виноградов рассматривают находки в Ленинградском Дворце пионеров. 1978 г. Фото А. В. Виноградова

Fig. 1. A. D. Grach and A. V. Vinogradov examining the finds in the Leningrad Pioneer's Palace. 1978. Photo by A. V. Vinogradov.

Рис. 2. А. Д. Грач и А. В. Виноградов на лекции в Ленинградском Дворце пионеров. 1978 г. Фото А. В. Виноградова

Fig. 2. A. D. Grach and A. V. Vinogradov at a lecture in the Leningrad Pioneer's Palace. 1978. Photo by A. V. Vinogradov.

в Туве. И, конечно, много говорили о планах на лето. У дворцовских ребят горели глаза: «Когда же, наконец, и мы в Туву поедим?»

А в уютной кухне Грача мы просидели не один вечер, беседуя сначала об археологии Центральной Азии, потом об археологах – исследователях Центральной Азии и, наконец, о приключениях, с которыми археологи там сталкивались (см. *Васильев и др.*, 2002. С. 84, 95–97; и др.).

Забегая вперед, скажу, что, когда мы приехали в Минусинск, я на улице случайно встретил «светило» сибирской археологии – Г. А. Максименкова. Он очень обрадовался, узнав, что я приехал в Сибирь с отрядом школьников (видимо, у него были проблемы с кадрами), и стал активно зазывать нас к себе в экспедицию. «Спасибо, – говорю, – у нас свои планы». – «Кто же вам это посоветовал?» – «Грач». – «Что-о-о? Работать с Грачом сейчас, когда он – никто, когда он уволен, – это безумие!» – «Вот именно поэтому мы с ним и работаем...»

Вся зима 1974/75 г. прошла в бурной подготовке к летним полевым работам в Туве. Сколько долгих вечеров было проведено за круглым столом в уютной кухне А. Д. Грача! Сколько было просмотрено фотографий различных типов курганов, сколько топографических карт! Сколько забавных и поучительных случаев из своей полевой практики поведал Александр Данилович! Особо сильное впечатление на меня произвел рассказ о том, как проходили самые первые разведки в Туве в 1953–1955 гг.

Обстановка в Туве в те годы была непростой. Прошло немногим более тридцати лет со времени провозглашения Тувинской Народной Республики (14 августа 1921 г.) и менее десяти лет со времени принятия Малым хуралом ТНР Декларации к Верховному Совету СССР с просьбой о принятии республики в состав Союза ССР (17 августа 1944 г.), поэтому были еще люди в Туве, настроенные враждебно к советской власти. Это могли быть и экспроприированные состоятельные скотоводы, и ламы, весьма почитавшиеся простыми людьми, но лишенные гражданских прав за «противоправительственные» действия. Часть из них вела открытую борьбу с советской властью, которая иногда выражалась в вооруженных нападениях на партийных и советских работников, а также представителей правоохранительных органов.

Когда Грач был в разведке в Монгун-Тайге, он слышал про одного такого борца с советской властью, который умудрился застрелить нескольких начальников районной милиции, а при очередном нападении был арестован и посажен в тюрьму. Однако в первую же ночь он бежал, прихватив с собой встреченного там знакомого и оружие охраны...

Александр Данилович был удивительным человеком. Его обаяние не могло никого оставить равнодушным. Накануне вечером он встречался с каким-то даргой (т. е. начальником (*тув.*) – то ли директором совхоза, то ли председателем сельсовета, и, конечно, как всегда, беседовали они до глубокой ночи и расстались наутро лучшими друзьями. Грач с сопровождавшим его тувинцем на лошадях отправились в горы искать перевал к очередной долине, где предполагалось обнаружить новые памятники... Где-то во второй половине дня догоняет их на взмыленной лошади знакомый дарга и сообщает, что где-то именно в этих горах прячется тот самый сбежавший преступник и что им нужно срочно куда-то уходить, чтобы избежать опасной встречи. Что делать? Работа – превыше всего, и они пытаются уйти как можно дальше вперед, чтобы оторваться и побыстрее достичь искомой долины, но в сумерках теряют тропу и вынуждены ночевать прямо в горах у костра... Утром, выйдя вновь на ту же тропу, они видят на ней свежие следы двух лошадей. Их обогнали. Но встреча волею судьбы все-таки не произошла... А преступника, как утверждает легенда, позже все-таки удалось задержать с помощью присланного из Москвы специалиста... (Там же. С. 96).

Но это еще не самая романтическая легенда. Согласно другой, Александр Данилович ехал на коне совсем один по неширокой долине. Вдруг со скал послышался звук выстрела, и шляпа, пробитая пулей, слетела с его головы. Что делать? Стоять и выяснять, кто стрелял, пока тот успеет перезарядить свой карабин и повторить? Грач знал, что в Туве охотник попадает белке в левый глаз с первой попытки. Так зачем же ждать второй? Александр Данилович прищипривает коня и мчится до первой встречной юрты. Доскакав, спешивается и заходит. В юрте он в безопасности. Он – гость. Хоть и знал он по-тувински мало слов, но кое-как смог объяс-

нить, кто он, откуда, чем здесь занимается. Хозяева юрты – пожилые муж и жена – внимательно слушали слова совсем еще молодого человека, может быть, даже еще более молодого, чем их собственные дети, которые выросли и уехали работать в районный центр. Между тем молодой симпатичный русский явно пытался наладить знакомство: «Меня зовут, – говорил он по-тувински, – Грач, Саша Грач... А вас?»

Выяснилось, что хозяина зовут Нордат Хертек, а его жену – Опей... Они угощали Грача отварной бараниной, сметаной, которая была гуще масла, зеленым чаем с молоком... У Александра Даниловича тоже кое-что было. Короче, знакомство состоялось, – к обоюдному удовольствию, очень приятное. Хозяев, по-видимому, порадовало то, что гость из далекого Ленинграда так хорошо знал все обычаи и традиции тувинцев, их хозяйственные заботы и, хоть не без запинок, говорил с ними на их родном языке, помогая себе мимикой и жестами.

Другой постарался бы забыть то происшествие в долине, как кошмарный сон, но не Грач. Спустя год он снова приехал в Ортаа-Шегетей, обнялся со стариком Нордатом, преподнес ему и Опей подарки из Ленинграда, и снова дружеская беседа затянулась чуть не до утра, а потом еще...

Легенда не сохранила точной хронологии событий, но дело кончилось тем, что старики тувинцы, искренне любившие Грача, твердо решили его усыновить. «Сынок, – говорила Опей, – твой отец давно умер, а мать твоя живет за три тысячи километров от тех мест, где ты проводишь по полгода. Считай нас своими родителями. Знай, что наша юрта – твоя юрта, что всегда мы поможем тебе, чем только сможем. И в доказательство этого мы вызовем из района нашего родного сына, вы надрежете ваши руки и обменяетесь вашей кровью. Таким образом ты станешь нашим кровным сыном...»

Так и было сделано. На праздник рождения нового сына Нордата и Опей съехалось множество гостей. Новому сыну было торжественно дано имя Адыг, что в переводе означает Медведь. Кроме того, он, как наследник, получил коня, корову и пару-тройку овец...

Спустя много лет Александр Данилович получал от своей тувинской мамы трогательные письма с просьбой приехать, помочь пасти его, Адыга, несколько лошадей и коров, а также целую отару овец.

«Мы уже совсем старые, – писала Опей, – нам стало трудно справляться со всем этим хозяйством...»

Рассказывая все это, Грач так увлеклся, жестикулировал, глаза горели – как будто он ощущал себя в раскаленной солнцем центральноазиатской степи или на катере в стремительных потоках Енисея... Проходя мимо кухни в свою комнату, его пожилая мама, Лидия Михайловна, как бы невзначай бросала: «Шура, ты не на катере!»

Много было самых разных разговоров: и о том, как надо общаться с даргаларами (руководителями *(тув.)*), как заходить в юрту к чабану, как принимать угощение и как угощать самому, как и за что можно произносить слова благодарности. Много было обсуждений вопросов методики полевых археологических исследований, включая воспоминания Александра Даниловича о первых в истории сибирской археологии его опытах использования землеройных машин в начале 1960-х гг. и о первых смелых экспериментах в области использования аэрометодов.

Запомнились рассказы о роли случая в археологии. Приехал однажды Грачиный отряд к месту работ довольно поздно вечером. В сумерках поставили палатки, поужинали и улеглись спать. Александру Даниловичу не спалось. Захотелось покурить. Он свесился со своей раскладушки и стал шарить по «полу», ища спички (а палатка – замечу – была без дна). Вдруг вместо спичек – какой-то камень с острыми краями... еще один... Вот наконец и спички. Вспыхивает свеча, и Александр Данилович видит в своих ладонях два грубых каменных орудия!.. Так была открыта первая в Туве палеолитическая стоянка...

«Самое главное, – говорил Грач, – постараться найти курганы алды-бельской культуры. Они там, на притоках Хемчика, обязательно должны быть. Как увидите "8 Марта"⁴ – можете плясать, мы тогда на следующий год отличные раскопки организуем... А насчет открытого листа не беспокойтесь – выдадут вам открытый лист, я это гарантирую». Для волнений были основания: на первую нашу заявку

⁴ Курганы алды-бельской культуры в плане часто напоминают цифру «8» из-за нескольких (нередко) сдвоенных насыпей, примыкающих тесно друг к другу или перекрывающих одна другую краем.

о выдаче Открытого листа Полевой комитет прислал издательский отказ: «Отдел полевых исследований Института археологии АН СССР сообщает Вам, что на туристские походы пионеров открытые листы не выдаются...»

Полевые работы Сибирской археологической экспедиции Ленинградского Дворца пионеров по плану, разработанному совместно с Александром Даниловичем, начались в июле 1975 г. Перед выездом я получаю у А. Д. Грача последние наставления, а также огромный список имен, адресов, телефонов. В их числе министры культуры, сельского хозяйства, торговли, председатель Облсовпрофа, начальник Автотранспортного управления Тувы, начальник Авиаотряда, диспетчеры, телефонистка Центрального телеграфа... Каждому из них достаточно будет назвать имя Грача, как пароль, и они все сделают, чтобы помочь...

По прибытии отряда в Сут-Хольский район, пока народ ставил лагерь, я бросился искать кого-нибудь из местных жителей. Повезло необыкновенно: первый же встречный оказался учителем истории местной школы, поэтому он даже знал, что такое археология, слышал и про Грача. Познакомились, разговорились. Оказалось, что зовут его Алексей Алдын-Оолович. Дорогу к оз. Сут-Холь он отлично знает. Рассказал, указывая на горы и подыскивая заметные ориентиры, как нам лучше начинать путь, посоветовал спрашивать по дороге у чабанов. Пока беседовали, естественно, как учил Грач, я достал из полевой сумки «огненную воду», пару металлических стаканчиков, налил, подал, придерживая одну руку другой, окунул безымянный палец, разбрызгал на четыре стороны... Учитель очень умилился, наблюдая, как я стараюсь соблюсти все этнографические детали. Он знал, что русские так не делают. Позже, когда все те же манипуляции я совершал с чабанами, они просто этого не замечали – настолько им представлялось это естественным. Это повторялось многократно, и почти каждый раз, когда я называл имя Грача, тувинцы радостно кивали головами, широко улыбались: «Гарачи! Знаю-знаю!»

Но самая необыкновенная история произошла, когда мы в тот год отправлялись обратно в Кызыл после завершения полевых работ. Денег у нас почти не оставалось, а если бы и были, то достать двадцать с лишним билетов на автобус в тот же день

было абсолютно невозможно. Вдруг видим стоящий на площади пустой самосвал. «Дяденька, вы не в Кызыл едете?.. А вы не могли бы нас подбросить?..» – «Одного человека в кабину могу взять, а так-то ведь в самосвале людей перевозить запрещено...» Ребята умоляют, объясняя, что у нас куплены билеты от Кызыла до Абакана, что, если мы опоздаем, билеты наши прогорят. «Ну, а если ГАИ? Если увидят?» – «Мы все в пять секунд сейчас достанем спальные мешки, залезем в них и ляжем на дно. Если даже ГАИ остановит, они увидят только мешки на дне кузова». – «Ну, бог с вами, ползайте!» Где-то недалеко от Шагонара ГАИ нас остановила, и нелегальный «груз» был обнаружен. Ни Открытый лист с шапкой Академии наук СССР, ни маршрутный лист с шапкой Ленинградского Дворца пионеров никакого впечатления на ГАИ не производят. Но как только было упомянуто имя Грача, гаишники оживляются: «Грача? Александра Даниловича? Где он сейчас?.. Как у него дела?..» – «Он сейчас работает в Балгазынской степи. Надеюсь в Кызыле с ним завтра увидеться». – «Обязательно передавайте привет... Мы все его помним...» И, повернувшись к водителю, продолжают строго: «Смотрите, чтобы довели детей в лучшем виде... И скорость не превышайте – им же жестко там...»

В 1976 г. по прибытии в Туву я отправил отряд к месту работ, а сам остался в Кызыле, чтобы утром встретиться с Грачом. Встретились, обсудили планы работ, просидели до глубокой ночи. Я тем временем переживал из-за того, что не получил телеграмму от моего отряда о его благополучном прибытии на место. Грач это заметил: «Почему нет телеграммы? Сейчас узнаем, – говорит Александр Данилович и набирает 07: – Алло, межгород? Будьте добры Первую (очевидно, начальника смены). Здравствуйтесь... – Называет по имени-отчеству, долго молчит, улыбаясь – ясно, что слышит слова радости. – Знаете, у нас тут дети в Чадан уехали, должны были телеграмму прислать на имя Виноградова... может быть...» Опять долго молчит – ясно, что там ищут телеграмму. Нет, в течение ночи телеграмма не поступала... Тем не менее к утру телеграфисты Чадана через сарафанное радио выясняют, что там действительно побывала группа русских детей, которые выехали в сторону Сут-Холя...

Разборку развала наземного сооружения нашего первого алды-бельского кургана мы производили с необыкновенной тщательностью, поскольку Грач предупреждал, что на уровне древней дневной поверхности могут находиться бронзовые уздечные наборы. В ходе исследования погребальных камер было выявлено, что пять из них были разграблены в древности, но одна осталась нетронутой. Там были найдены останки скифского воина и богатый сопроводительный инвентарь VIII–VII вв. до н. э. (рис. 3): наборный пояс, массивный бронзовый чекан, бронзовый нож в кожаных ножнах и колчан со стрелами. Плюс еще из ограбленной центральной могилы – костяное навершие рукояти в виде головы лошади с прижатыми ушами (Виноградов, 1977; 1979б; Грач, 1980. С. 30).

Вернувшись в Ленинград, спешу к Александру Даниловичу. Начинаю выкладывать чертежи, находки. Он ходит кругами, ахает, причмокивает, то и дело восклицает: «Ай да пионеры!» Когда дело

Рис. 3. Сибирская археологическая экспедиция Ленинградского Дворца пионеров. Вещи из раскопок в 1976–1977 гг. Могильник Усть-Хадынныг I. 1 – чекан; 2 – вотивный сосуд; 3 – обкладка пояса; 4 – гребень с изображением «головы птицы»; 5 – поясная пряжка. 1–3, 5 – бронза; 4 – рог / кость. Масштаб разный. Фото А. В. Виноградова

Fig. 3. Siberian Archaeological Expedition of the Leningrad Young Pioneer's Palace. Finds from excavations of 1976–1977. Cemetery of Ust-Khadynnyg I. 1 – chekan battleaxe; 2 – votive vessel; 3 – belt plate; 4 – comb with a representation of a 'bird's head'; 5 – belt buckle. 1–3, 5 – bronze; 4 – horn/bone. Scales differ. Photo by A. V. Vinogradov

доходит до алды-бельских материалов, Грач перестает ахать, я внимательно за ним наблюдаю и вижу неподдельный восторг в его глазах. Он некоторое время разглядывает изображения на поясных бляшках, несколько раз берет и снова кладет на стол увесистый чекан: «Ну, Алеша, – выдыхает он после значительной паузы, – я много мог ожидать, но то, что вы привезли... Это даже не "десятка", это гораздо больше, на порядок больше, чем можно было предполагать в самом благоприятном случае. Это не просто алды-бель и не только ранний алды-бель. Это – самый ранний алды-бель, наряду с Аржаном. Посмотрите, ведь только в Аржане встречен такой массивный чекан. А стрелы? Ведь это – хрестоматийный набор ранних типов, особенно вот эта – с шипом. Пояс – это вообще уникальнейшая находка. Это же древнейший пояс в Евразии!..» Потом в течение всей зимы – реставрация находок, изготовление чертежей, подготовка экспозиции, написание полевого отчета, и, наконец, к 1 мая – выкладываю на стол Александру Даниловичу наш полевой отчет.

Через год все повторяется, но теперь мы уже раскапываем не один, а пять курганов (Виноградов, 1978). И хотя на этот раз все погребения в них оказались разграбленными еще в древности, мы обнаружили некоторые ценные предметы сопроводительного инвентаря: костяной гребень в виде головы хищной птицы, бронзовый вотивный сосуд с ручкой в виде головы животного, бронзовую поясную бляшку (рис. 3), бронзовые шило и иглу, сердоликовую бусину. Но больше всего Грача заинтересовала находка бронзовой трехлопастной стрелы, застрявшей в тазовой кости погребенного: «Странно – стрела вошла снизу вверх; она никак не могла бы войти так, если бы он был верхом или пешим, только если бы он в качестве наблюдателя стоял на краю высокой скалы... Скорее, она так могла попасть в лежащего... "Шальная", на излете – не могла бы войти так глубоко в кость... Но ведь стрела-то своя, алды-бельская. Неужели это – расстрел?»

Кроме того, благодаря применению особой методики раскопок (с подвижной бровкой) мы смогли установить горизонтальную стратиграфию некоторых погребений и доказать принадлежность фрагментов разбитых сосудов, находимых в развалах наземных сооружений, к алды-бельской

культуре. Это не могло не порадовать Александра Даниловича. «А теперь следующим летом поедем вместе в Балгазынскую степь...»

Поехали. Но проблем в этот сезон оказалось ничуть не меньше, скорее больше. Прежде всего, подвела железная дорога: контейнер, в котором были почти все наши палатки и почти все продукты, где-то потерялся, и мы его получили буквально за несколько дней до окончания полевого сезона. В связи с этим большую часть времени мне приходилось заниматься не археологией, а поисками контейнера и организацией его экстренной доставки из Минусинска в Туву. И снова нас выручал Александр Данилович и его тесные связи с тувинскими министрами. Запомнился вечер, точнее, ночь в гостинице «Кызыл» вместе с Грачом. Связавшись по телефону с Минусинском, я узнал, что контейнер наш был отправлен в Кызыл еще вчера. Но где же он? Среди ночи звонит Грач: «Алеша, подойдите к окну. Хорошо видите город сверху? Обратили внимание, сколько синеньких милицейских мигалок на улицах? Это все подвижные милицейские группы города, поднятые по тревоге, ищут ваш контейнер!» А через два дня, на праздновании юбилея Грача, министр внутренних дел республики генерал

Чакар сказал: «Жаль, поздно сообщили. Мы только с рассветом вертолеты смогли поднять...»

В этот год наш лагерь стоял почти рядом с лагерем Грача, и он заезжал к нам почти каждый день (рис. 4; 5). Как вспоминал один из участников экспедиции: «Появление Грача всегда вызывало некоторый трепет, возникавший от громадного уважения, которое питали к нему все, от мала до велика. Грача слушали затаив дыхание. Он казался идеалом, причем не парящим где-то в поднебесье, а вполне реальным, до которого можно дотронуться рукой. Ему хотелось во всем подражать. После того, как Александр Данилович, взяв из раскопа бусину, облизал ее, чтобы очистить от земли, нашлось много последователей, которые запихивали в рот и облизывали находки» (Васильев и др., 2002. С. 213).

Копали мы какое-то не понятное до сих пор громадное ритуальное сооружение (Виноградов, 1979а. С. 215) и несколько саглыньских курганов, воевали с бульдозеристом, который хвалился, что может срезать по сантиметру, а на деле одним махом снимал чуть не по полметра, тонули в собственных палатках под проливным дождем, любовались лунной радугой и наблюдали, как думали многие, НЛЮ.

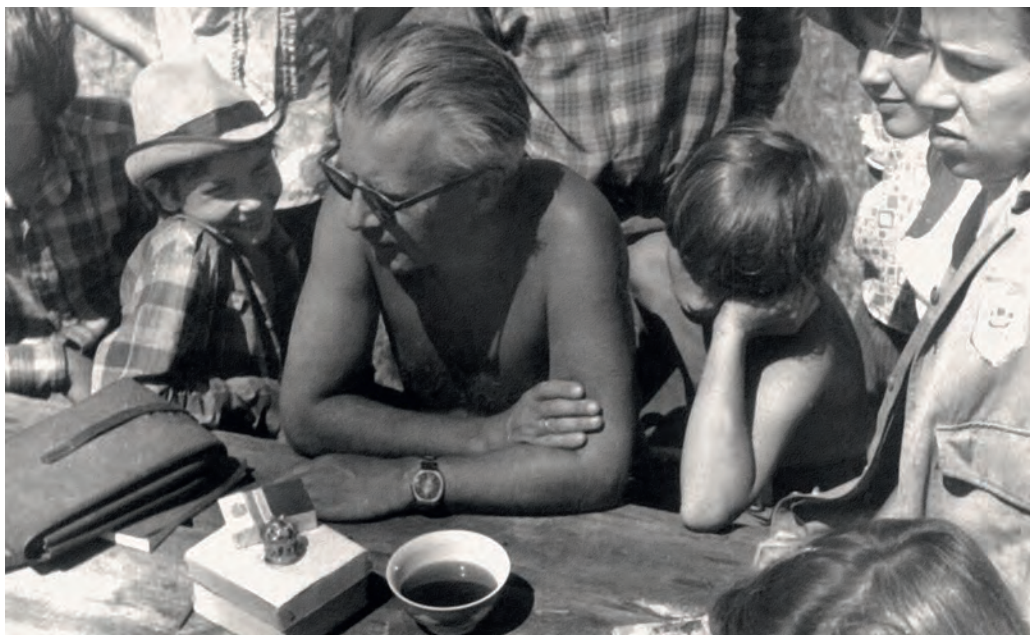

Рис. 4. Сибирская археологическая экспедиция Ленинградского Дворца пионеров. А. Д. Грач в лагере экспедиции с Балгазынской находкой. 12 июля 1978 г. Фото О. В. Лозовской (Мячиной)

Fig. 4. Siberian Archaeological Expedition of the Leningrad Young Pioneer's Palace. A. D. Grach in the expedition camp with the Balgazyn find. July 12, 1978. Photo by O. V. Lozovskaya (Myachina).

Рис. 5. Сибирская археологическая экспедиция Ленинградского Дворца пионеров. А. Д. Грач в лагере экспедиции. 12 июля 1978 г. Фото О. В. Лозовской (Мячиной)

Fig. 5. Siberian Archaeological Expedition of the Leningrad Young Pioneer's Palace. A. D. Grach in the expedition camp. July 12, 1978. Photo by O. V. Lozovskaya (Myachina).

Мне к тому же довелось участвовать в праздновании 50-летия Александра Даниловича (см. Прил. 1). Сначала он заехал в наш лагерь, и наши «пионеры», построившись в шеренгу, торжественно преподнесли юбиляру огромный букет полевых цветов и зачитали «оду» собственного сочинения (привожу здесь только пару строф – полностью см. Там же. С. 209–210):

Мы – птенцы из гнезда Грачова,
там, где ступим нашей ногой,
будет реять снова и снова
флаг с эмблемой – тюркской тамгой...

Мы пришли не с одними словами –
Археологов шумная рать.
Алды-бельцев, разбуженных вами,
Постараемся мы докопать!

Затем было празднование в его лагере (где Грач собственноручно резал барана – бескровно, по всем тувинским правилам), а потом в квартире председателя Облсовпрофа республики Тамары Чаш-ооловны Норбу, где присутствовали едва ли не все тувинские министры и где стол был сервирован «шестью хрустальными» и полным комплектом вилок и ножей.

К своему юбилею Александр Данилович получил роскошный подарок: работавшие поблизости топографы нашли и передали Грачу золотой шедевр, представляющий собой первую среди произведений скифо-сибирского искусства объемную композицию, изображающую сцену охоты на кабана: человек мечом-акинаком поражает под сердце дикого зверя, сопротивляющийся кабан вонзает свой правый клык в левую ногу охотника, сзади в кабана вцепляется охотничья собака (Грач, 1980. С. 81, рис. 117). Фигура всадника имеет аналогии в изображениях на войлочном ковре из Пазырыка (Грач, 1979), а также в изделиях из Сибирской коллекции Петра Великого.

Этот сезон совместной с Грачом работы оказался первым и – увы – последним. Александр Данилович серьезно захворал – сказалась давняя травма головы на Большом Енисейском пороге. Я навещал его в больнице, после чего укатил в командировку по музеям Сибири, а вернувшись, навещал его уже на кладбище вместе с Тамарой Чаш-ооловной, оказавшейся в это время в Ленинграде...

Послесловие в картинках

Кроме «огромного букета полевых цветов», мы подарили ему еще совсем маленький букетик – из 50 эдельвейсов, по числу его юбилейных лет. Мы знали, что он их любил. Но долго колебались, поскольку слышали, что дарить этот цветок можно лишь раз в жизни. Удастся ли сохранить благоговейную любовь к нашему учителю на всю жизнь, сложно решить в шестнадцать лет, но, кажется, получилось.

Мне посчастливилось продолжить общение с этим удивительным человеком и после окончания его последней экспедиции в Туве. Подобрал меня на раскопках Комендантского кладбища Петропавловской крепости, Александр Данилович Грач за руку привел меня работать в Кунсткамеру (в то время Ленинградская часть Института этнографии АН СССР), куда сам недавно вернулся после очень длительного перерыва. Отдел этнографии народов Средней Азии и Кавказа возглавлял его давний друг – Л. И. Лавров. Научная жизнь начинала налаживаться, после выхода его монографии 1980 г. в Институте этнографии уже готовились документы для защиты докторской диссертации...

...Я как сейчас помню, как мы наматывали круги вдоль витрин зала Африки, он с интересом и вниманием выслушивал мои вопросы и сомнения, давал советы. А я к тому времени я уже загорелась идеей трасологии и боялась обидеть его своим выбором, но он очень спокойно к этому отнесся. Его шефство надо мной продолжалось до тех пор, пока ему самому не потребовались забота и участие. Я помню его рассказ о последней поездке в Туву, кажется, осенью 1980 г. Шаманка, его родственница,

приезжала к нему в Кызыл и камлала, и Александру Даниловичу показалось, что болезнь отступила...

Самой любимой находкой Александра Даниловича, как мне кажется, была резная лошадка из 13-го кургана на могильнике Саглы-Бажи II (Грач, 1967. Рис. 12; 1980. С. 179, рис. 41). Их связывали особые отношения. Вырезанная по контуру фотография лошадки лежала под стеклом у него на столе в Отделе Средней Азии. Рядом с календариком. Задним копытом она указывала на 7 марта 1981 года...

Васильев и др., 2002 – Васильев С. Г., Виноградов А. В., Иконников-Галицкий А. А. (сост.) Археология и не только: к тридцатилетию Сибирской археологической экспедиции Ленинградского Дворца пионеров. СПб.: Академия общественных связей, 2002. 520 с.

Виноградов, 1977 – Виноградов А. В. Новый памятник раннескифского времени в Западной Туве // АО 1976 года. М.: Наука, 1977. С. 194–195.

Виноградов, 1978 – Виноградов А. В. Могильник раннескифского времени в Западной Туве // АО 1977 года. М.: Наука, 1978. С. 217.

Виноградов, 1979а – Виноградов А. В. Раскопки в Танды // АО 1978 года. М.: Наука, 1979. С. 215.

Виноградов, 1979б – Виноградов А. В. Памятник алды-бельской культуры в Туве // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев / Ред. А. П. Окладников. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1979. С. 60–64.

Грач, 1967 – Грач А. Д. Могильник Саглы-Бажи II и вопросы археологии Тувы скифского времени // СА. 1967. № 3. С. 215–233.

Грач, 1979 – Грач А. Д. Работы Балгазынской экспедиции // АО 1978 года. М.: Наука, 1979. С. 218.

Грач, 1980 – Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.

Приложение 1

ИЗ ИНТЕРВЬЮ А. Д. ГРАЧА ГАЗЕТЕ «ТУВИНСКАЯ ПРАВДА»

Александру Даниловичу Грачу, кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику Института этнографии АН СССР, исполнилось 50. Наш корреспондент попросил А. Д. Грача рассказать читателям газеты о работе экспедиции...

– Наша экспедиция организована Советом министров Тувинской АССР. В задачи ее входит детальное исследование всех памятников исторического прошлого в зоне будущей Балгазынской оросительной системы...

...Геодезисты, топографы постоянно нам помогают, как, впрочем, и чабаны, учителя и, конечно, школьники. В районе Балгазына сейчас работают три отряда: головным руковожу я, вторым – молодой научный сотрудник ТНИИЯЛИ В. Т. Монгуш, который начинал работу в археологических экспедициях мальчишкой, воспитанником Ак-Дуругского детского дома, и вот уже два года как окончил Ленинградский университет. Основу обоих отрядов составляют тувинские школьники из Кызыла и различных городов и сел республики. Это лагерь труда и отдыха «Археолог», ему уже десятый год. В третьем отряде, во главе которого молодой ученый из Ленинграда А. В. Виноградов, тоже трудятся подростки, но – ленинградские, из археологического кружка Дворца пионеров. Не первый год они приезжают на целый сезон в Туву и работают на совесть...

– **Что заставляет вас так много энергии отдавать работе со школьниками?**

– Прежде всего, привязанность к ним. И, как говорится, «долг платежом красен». Двадцать пять лет назад, когда я один вел первые раскопки в Монгун-Тайге, меня «усыновила» тувинская семья: чабан

Нордат Хертек и его жена Опей взяли в свою юрту и помогали, чем могли. Мне хочется приобщить таких разных ребят, тувинских и русских, к труду во имя науки, расширить их кругозор, помочь определить интересы, склонности. Далеко не все становятся археологами, но работа полезна всем. Вот и сейчас «ветераны», окончившие нынче десятилетку, приехали втроем после экзаменов и попросились поработать бесплатно несколько дней, помогают младшим. Работа в экспедиции дисциплинирует, делает ребят ответственнее, духовно старше, это замечают и родители, и педагоги. Поэтому лучший подарок для меня – это открытие нового лагеря труда и отдыха «Юный археолог» для педагогически запущенных подростков. Руководит ими мой сын Всеволод.

«Тувинская правда» № 157 от 7 июля 1978 г.

Grach is a ‘rook bird’ in Russian and we all are Grach’s nestlings

A. V. Vinogradov, O. V. Lozovskaya

The influence of the personality of Aleksandr Danilovich Grach on the people around him is difficult to overestimate. Also pupils of the Leningrad Young Pioneers’ Palace had felt his impact on themselves when they worked side-to-side with that renowned scholar in the late 1970s in Tuva as participants of the Siberian Archaeological Expedition directed by A. V. Vinogradov. This collaboration promoted both the scientific achievements in Scythian archaeology

and the invaluable research experience for young generations of future archaeologists. Besides a description of the joint scientific work in the field, the present reminiscences include various everyday-life sketches covering the diversity of A. D. Grach’s personality, his respectful concern for the local culture and for every particular individual, as well as the enormous authority which he deservedly enjoyed in Tuva.